

-*ur-* двусмысленно (как и лит. *mentūrė*, *-is*¹). Единственным, что можно утверждать, это то, что в "Латинском этимологическом словаре" Вальде–Гофмана (Walde–Hofmann 2, 22–23) представлено полезное собрание материала. Остается не вполне ясным, однако, вокализм ээльского (кимр.) *methl*.

Перевел с английского *О.Н. Трубочев*

Примечания

¹ *Hamp E.P.* Productive suffix ablaut in Baltic // *Baltistica* 6, 1970, 27–32.

Б.И. Татаринцев*

ВЕРНА ЛИ РАСПРОСТРАНЕННАЯ ЭТИМОЛОГИЯ? (ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГИДРОНИМА *ИРТЫШ*)

Проблема происхождения названия столь крупного географического объекта, каким является река Иртыш, привлекала к себе внимание издавна. На сей счет существует ряд этимологических версий, исходящих из данных различных (как тюркских, так и нетюркских) языков.

К настоящему времени наибольшее распространение получила та из них, что была более четверти века назад выдвинута В.Н. Поповой¹. Согласно ее точке зрения, *Иртыш* представляет собой двухкомпонентное гибридное наименование (*Ир-тыш*). Первый компонент имеет иранское происхождение (*ir* < *ar 'бурлящий, клубящийся, бушующий, колышущийся поток'), а второй – кетское: *тыш* < *чис* < *сис* (*сес*) 'река'. Значение наименования в целом – 'бурный, стремительный поток' (предполагается, что название возникло в верховьях Иртыша, где он "характеризуется горным течением"²).

Эту версию, в той или иной мере, принимают наши известные топонимисты, она нашла отражение в школьном словаре топонимов³ и воспроизводится в научных трудах, вплоть до изданий, последних по времени, в одном из которых, тем не менее, обоснованно отмечено, что "этимология названия *Иртыш* остается дискуссионной"⁴.

Однако, в последние годы дискуссии по этой проблеме если и возникают, то затрагивают лишь частные моменты (например, происхождение первого компонента топонима – *Ир*⁵) и не проливают свет на происхождение названия в целом.

До появления версии В.Н. Поповой неоднократно предпринимались попытки этимологизации топонима, исходящие из материалов тюркских языков, но они были в целом неудачными, а в части случаев имели характер народной этимологии⁶.

* © Б.И. Татаринцев

Среди них следует, однако, отметить сопоставление топонима *Иртыш* и башкир. *йыртмыш* 'рвущий, разрывающий', что, правда, "требуется смыслового оправдания для спокойной, равнинной реки, хотя и допустимо возникновение данного названия в ее верховьях"⁷.

К сожалению, эта версия, принадлежащая В.А. Никонову, оказалась практически не замеченной специалистами, хотя и вышеприведенное сопоставление, и соображение о месте возникновения не лишены интереса, тем более что семантическая мотивация наименования здесь имеет точки соприкосновения с версией В.Н. Поповой, появившейся позднее.

Если, далее, рассмотреть структуру башкир. *йыртмыш*, то оно представляет собой производное на *-мыш* от общетюркской глагольной основы *йырт-* 'драть, разрывать', в свою очередь, интерпретируемой как форма каузатива от *йыр-* ~ *йир-* 'рвать, прорывать, рыть; разделять, рассекать'⁸. Допустимо, что и *Иртыш* могло быть образовано по той же модели.

Но с фонетической точки зрения сближение *йыртмыш* с гидронимом не выдерживает серьезной критики. Во многом это объясняется тем, что В.А. Никонов (как, впрочем, и большинство ученых, рассматривавших этимологию данного наименования, в том числе и В.Н. Попова) исходил из вторичной, русской формы топонима, каковой, в сущности, и является *Иртыш*.

Ее источник не совсем ясен, хотя едва ли могут быть сомнения, что он был тюркоязычным. М. Фасмер, ссылаясь на сообщение М. Рясина, указывал, что *Иртыш* – "из др.-тюрк. (Орхонск. надписи) *Ärtiŝ*" (Фасмер II, 139), с чем едва ли можно согласиться как по лингвистическим (фонетическим), так и по историко-географическим основаниям. Еще меньше оснований связывать рус. *Иртыш* с монгольским *Erčis*, калм. *Ertss*, называемыми Фасмером в одном ряду с *Ärtiŝ* (Фасмер II, 139).

По своему звуковому облику *Иртыш* ближе всего к тому варианту тюркского названия реки, который отмечен в диалектах сибирских татар: *Irteŝ*⁹ (где *-e-*, по-видимому, обозначает узкий, характеризующий "акустической невнятность, неопределенностью... при произношении"¹⁰ гласный звук, который и мог быть воспроизведен в виде *-ы-* в рус. *Иртыш*).

В любом случае, *Иртыш* не является изначальной формой гидронима, и из нее, следовательно, неправомерно исходить при его этимологизации.

Согласно обоснованному мнению Г. Дёрфера, таковой для гидронима *Иртыш* является на материале тюркских языков *Ertiŝ*¹¹. Ввиду этого недопустимо, в частности, реконструировать первый компонент слова с начальным *И-* (*Ир*): в соответствии инициальных тюрк. *e* ~ *и* последнее носит, как правило, вторичный характер.

Еще более неприемлемым выглядит процесс появления второго

компонента наименования, *-тыш* (или, что было бы реальней, *-тиш*) < *чис* [< *сис* (*сес*)]. Переход *-с* > *-ш* на тюркской почве малопонятен (чаще отмечен обратный процесс), как необъяснимо и преобразование *-чи-* > тюрк. *-ти-*.

По-видимому, согласно представлениям В.Н. Поповой, тюрки заимствовали гидроним не непосредственно у кетов, а через посредство монголов: ср. монг. *Erčis* (*Эрчис*). На это же указывает Э.М. Мурзаев, именуя *Эрчис* "монгольским оригиналом" для *Иртыш* или вывода последнее из (кетского) "*Ирчис* или, как его ныне называют монголы, *Эрчис*"¹².

Между тем в реальности все обстоит как раз наоборот: именно монголы заимствовали свое название у тюрков, на что справедливо указывали, в частности, М. Ряснен и Г. Дёрфер, возводившие монг. *Erčis* к тюрк. *Ertiŝ*¹³.

В таком случае фонетические различия между тюркским и монгольским вариантами гидронима приобретают вполне объяснимый характер. Так, для исконных слов монгольских языков не характерен финальный *-ш*, который в заимствованиях заменяется свистящим *-с* (или после *-ш* добавляется гласный).

Кроме того, в тех же языках сочетание *ты* (*ти*) часто заменялось на *чи*¹⁴, а иногда претерпевало и другие изменения. Поэтому преобразование *Ertiŝ* в *Erčis* выглядит вполне логичным. Ср. также вариант того же тюркизма *Эрдишиш* в тексте "Сокровенного сказания монголов" (XIII в.)¹⁵.

Согласно точке зрения А.П. Дульзона, легшей в основу этимологии В.Н. Поповой, кеты (носители "йкающего" диалекта) некогда обитали в верховьях Иртыша, а затем спустились вниз по этой реке, которой "они дали свое название (Ирчис)" или, точнее, название, у которого на кетской языковой основе разъясняется только его второй компонент. У кетов же это наименование заимствовали монголы¹⁶.

Однако, как явствует из сказанного выше, монгольское название более логично интерпретируется как тюркизм. Впрочем, нельзя исключить и такой возможности, как заимствование кетами гидронима в монгольской форме *Эрчис* и преобразование его в *Ирчис* в духе народной этимологии.

Вместе с тем и кетский, и монгольский варианты названия Иртыша явно вторичны по отношению к тюркскому (*Ertiŝ*) и мало что дают в плане раскрытия этимологии последнего.

Таким образом, трактовка рассматриваемого слова как своего рода иранско-кетского гибрида неприемлема по фонетическим соображениям. Она выглядит малоубедительно и в ареально-топонимическом аспекте. По В.Н. Поповой, "верхний Иртыш включается в древнейшую индоиранскую языковую зону"¹⁷.

Действительно, территория Синьцзяна, где берет свое начало река, была издавна населена, в частности, ираноязычными народами, и "древнейший пласт в топонимической стратиграфии Синьцзяна... в

своей основе является индоевропейским". Однако "наиболее мощным горизонтом в современной топонимии Синьцзяна является тюркский"¹⁸.

Вместе с тем в топонимии этой территории практически не обнаруживается сколько-нибудь убедительных доказательств енисейско-кетского присутствия. А.П. Дульзон и В.Н. Попова, кроме самого гидронима *Иртыш*, к числу кетских относят лишь название одного из истоков Иртыша (*Ку-Ирцис*), где *Ку-* – из кетского *ку* 'черный'¹⁹, что, однако, не выглядит достаточно обоснованным. К тому же в проверке и уточнении нуждается и сам этот гидроним.

Э.М. Мурзаев, рассматривая гидроним *Иртыш*, к числу кетских по происхождению относит *Шишхид* – название реки в Северной Монголии. Точнее, кетский географический термин *шеш* (*шиш*), вариант вышеприведенного *сес* (*сис*) 'река', видится ученому в первом компоненте названия, тогда как второй его компонент (*-хид*) остается при этом непроясненным²⁰. На наш взгляд, *Шишхид* имеет другое объяснение, но этот сюжет требует специального рассмотрения.

Таким образом, в том районе, с которым связано верхнее течение Иртыша, а также на соседней территории Монголии не обнаружено ни одного целостного и бесспорного топонима енисейско-кетского происхождения.

Применительно к Иртышу ареал кетских гидронимов фиксируется А.П. Дульзоном в его низовьях, в бассейне некоторых правых притоков этой реки²¹, но наличие такого ареала едва ли могло быть основанием для того, чтобы сама река получила кетское название. Кстати говоря, Иртыш имеет и такие названия, как манс. *Ени-Ас*, хант. *Тангат*, *Лангал*²², которые первоначально должны были, скорее всего, относиться к нижнему течению реки.

Тюркское происхождение гидронима, исходя из сказанного, представляется нам наиболее вероятным, несмотря на неудачи предшествующих этимологий, исходивших из данных тюркских языков. Подобные неудачи во многом объясняются тем, что не была точно определена начальная форма топонима и исходная позиция исследований, касающаяся, в частности, семантической мотивировки рассматриваемого наименования, а также в должной мере не использовались тюркские языковые материалы.

Мы полагаем, что *Ertiř* является отглагольным именем, образованным по той же модели, что и *йиртыш*, о котором уже шла речь, т.е. с помощью афф. *-(ы)ш*²³.

Исходной основой слова являются, вероятно, глагольная **er-* или ее именной коррелят **er*, характеризующие быстроту, энергичность действия, а также беспокойное, буйное, шалое, "неуправляемое" поведение. Эти основы (прежде всего – глагольная) реализуются в составе многих производных, главным образом, имен.

В первую очередь, следует назвать *ериш* (> *ерис*) 'азартный, усердный, ревнивый, непослушный; упрямство, спор и под.', у которого

имеется глагольное соответствие *ериш-* (> *ерис-*) ‘спорить, ссориться; капризничать, артачиться, упрямиться’.

По мнению Э.В. Севортыяна, производящими для этих и подобных слов могут быть как именная (**er ~ *ur*), так и глагольная (**er- ~ *ur-*) основы, означающие, соответственно, ‘шутка, спор’ и ‘шутить, спорить’²⁴.

Однако едва ли можно согласиться с таким определением значения производящих основ, тем более что первичной считается семантика ‘шутка’ ~ ‘шутить’. При этом Э.В. Севортыян обращается к слову *ермек* (< *er-* + *mek*) ‘забава, развлечение, утеха, потеха, шутка, игра, веселье, посмешище’²⁵. Сопоставление вполне правомерное, но первичны здесь значения того круга, что был очерчен выше (быстрота, буйство и под.).

Исходя из этого, несомненно, к словам, явно родственным с отмеченными (и прежде всего, к *ериш...*), следует отнести др.-уйгур. *eris* ‘энергичный’ (в чем Э.В. Севортыян сомневался²⁶).

Производным от **er-*, гомогенным с *ериш* и *ермек*, не без оснований считается *ерке* ‘избалованный, изнеженный; ребенок, выросший избалованным и свободным (в поведении); баловень’. Возможно, *ерке* образовано от **er* (при помощи афф. *-ke*, как склонен был думать Э.В. Севортыян²⁷), но можно допустить, что производящей основой здесь была **er-k-*, где *-k-* (один или с последующим гласным) – аффикс-модификатор со значением учащательности или интенсивности. Соответственно, **erk-* могло иметь семантику ‘(совсем) избаловаться, вести себя крайне возбужденно (вызывающе) и т.п.’.

Вероятно, вариантом подобной основы является кирг. *ерги-* (< *ерки-*) ‘возбуждаться, беспокоиться, метаться’, а производными непосредственно от **erk-* или **erke-* являются тюрк. имена типа *еркек* ‘самец, мужчина’ и *еркеч* ‘козел’, не имеющие удовлетворительной этимологии²⁸. Первоначально они могли означать ‘взволнованный, возбужденный и под.’.

Подобная семантика отразилась в некоторых древнетюркских глагольных формах, производных от *еркек* и *еркеч*, причем эти формы содержат соответствующую характеристику водной стихии: ср. *erkäk-lä-n-* ‘волноваться, колебаться’ (судя по контексту, о воде) (наряду с *erkäk-lä-n-* ‘показывать свои мужские качества’) и *erkäč-lä-n-*, которое, в сочетании с глагольной основой *jajqal-*, означало ‘волноваться и колебаться (о воде в реках и озерах)’²⁹. Ср. также чагат. *äpkäiш* ‘волна’³⁰ (последнее, скорее всего, образовано от **erke-*), башкир. *эркел-* (*іркїл-*) ‘хлынуть, нахлынуть’³¹.

Наконец, есть основания говорить о глагольной основе **er-t*, где *-t* – формант, который мог быть и глаголообразующим (**ert-* < **er* + *-t-*), и залоговым аффиксом (а также модификатором, подобным *-k*). О реальности этой основы можно судить, основываясь, главным образом, на материалах чувашского языка, где имеются залоговые основы *иртѣх-* (*irtəx-*) ‘шалить, баловаться, наглеть’ и *иртѣн-* (*irtən-*) ‘шалить,

баловаться; распускаться, распоясываться'; ср. *ирт-* (*irt-*) 'избаловаться'³².

В современном словаре чувашского языка дается несколько иное и более пространное толкование значения глагола *ирт-*: 'ослушиваться, не слушаться; выходить из повиновения'³³. В указанном источнике *ирт-* с приводимой семантикой считается одним из значений глагола *ирт-* 'проследовать (мимо); проходить, миновать и т.п.' (ср. в других тюркских языках *ерт-* с тем же кругом значений), что, однако, учитывая вышеприведенные данные, едва ли может быть принято.

Скорее всего, в указанном издании наблюдается контаминация омонимичных глагольных основ: *ert-₁ (> *irt-*) 'избаловаться...' и *ert*-₂ (> *irt-*) 'проследовать (мимо)...'³⁴.

От глагольной основы типа *ert*-₁ при помощи афф. *-(i)š* ~ *-(i)š* и могло быть образовано название *Ertiš*. Вышеуказанный формант образует отглагольные имена с различной семантикой, в том числе адъективной, а также существительные с конкретным, предметным значением. Первоначально *ertiš* (< *ert-iš*) могло означать нечто вроде 'строптивный, бурный (о реке)' или 'бурное течение, поток'³⁵, что соответствует тем признакам, которыми характеризуется Иртыш в его верхнем течении.

Рассматриваемое тюркское название достаточно древнее. По всей вероятности, оно возникло в тех древнетюркских диалектах, которые были распространены в Саяно-Алтайском регионе (сюда относятся и Монгольский Алтай, где берет начало р. Иртыш).

Возможно, топоним *Ertiš* не был единичным и встречался в других частях данного региона, хотя и не относился к таким крупным водным объектам, каковым является Иртыш. Свидетельство этого – гидроним *Иртиши* (закономерное соответствие *Ertiš*), сохранившийся на территории юго-восточной Тувы, в бассейне р. Каа-Хем, одного из истоков Енисея. Это небольшая горная, по свидетельству знающих ее людей, довольно полноводная река.

Можно предположить, что такие гидронимы встречались и на других территориях указанного региона, но, по разным причинам, оказались утрачены.

Примечания

¹ См.: *Попова В.Н.* Нетюркские гидронимы Павлодарской области // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. Томск, 1969, 20; *Она же.* К этимологии гидронима Иртыш // Языки и топонимия Сибири. III. Томск, 1970, 12 и след.

² *Попова В.Н.* К этимологии гидронима Иртыш. 15–16, 20.

³ *Поспелов Е.М.* Школьный топонимический словарь. М., 1988, 77–78.

⁴ Русская ономастика и ономастика России. Словарь. М., 1994, 97–98.

⁵ Ср.: *Абдрахманов А.А.* Этимологические исследования средневековых топонимов Центрального Казахстана (Сарыарки) // Проблемы этимологии тюркских языков. Алма-Ата, 1990, 260–261; *Джанузаков Т.Дж.* Материалы древней топонимии Казахстана как база для этимологических исследований // Проблемы этимологии тюркских языков, 299–302.

⁶ *Попова В.Н.* К этимологии гидронима Иртыш, 12–13.

- ⁷ Никонов В.А. Краткий топонимический словарь. М., 1966, 161.
- ⁸ Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы "Ж", "Ж", "Й", "М". М., 1989, 204.
- ⁹ См.: Валеев Б.Ф. О топонимии сибирских татар // Советская тюркология. 1989. № 2, 52.
- ¹⁰ Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. М., 1984, 116.
- ¹¹ Doerfer G. Türkische und mongolische Elemente in Neupersischen. II. Wiesbaden, 1965, 28.
- ¹² Мурзаев Э.М. Словарь народных географических терминов. М., 1984, 235, 504.
- ¹³ Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs der Türkisprachen. Helsinki, 1969. 49; Doerfer G. Op. cit., 28.
- ¹⁴ Владимирцов Г.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. М., 1989, 373, 405.
- ¹⁵ Рассадин В.И. Тюркские элементы в языке "Сокровенного сказания монголов" // Монгольский лингвистический сборник. М., 1992, 110.
- ¹⁶ Дульзон А.П. Былое расселение кетов, по данным топонимики // Вопросы географии. № 58. М., 1962, 76, 80. Он же. Древние передвижения кетов по данным топонимики // Известия ВГО. № 6. М., 1962, 475.
- ¹⁷ Попова В.Н. К этимологии гидронима Иртыш, 17.
- ¹⁸ Мурзаев Э.М. Очерки топонимики. М., 1974, 271.
- ¹⁹ Дульзон А.П. Былое расселение кетов, по данным топонимики, 79; Попова В.Н. К этимологии гидронима Иртыш, 16.
- ²⁰ Мурзаев Э.М. Очерки топонимики, 246, 288.
- ²¹ Дульзон А.П. Былое расселение кетов, по данным топонимики, 76 (см. также рис. 1).
- ²² Фасмер II, 139; Русская ономастика и ономастика России, 97.
- ²³ Согласно одной из точек зрения, первоначальным вариантом названия Иртыша был *Эртыл (*Эртил? – Б.Т.), а затем произошел переход -л > -и. Однако это мнение представляется недостаточно обоснованным. См.: Ахметьянов Р.Г. Общая лексика духовной культуры народов Среднего Поволжья. М., 1981, 26.
- ²⁴ Севортыян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М., 1974, 293–294.
- ²⁵ Там же, 300–301.
- ²⁶ Там же, 294.
- ²⁷ Там же, 296–297.
- ²⁸ Там же, 297–298, 300.
- ²⁹ Древнетюркский словарь. Л., 1969. 179.
- ³⁰ Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I. СПб., 1893, 780.
- ³¹ Иное объяснение дается в цитированном выше словаре Э.В. Севортыяна (Севортыян Э.В. Указ. соч., 378–379).
- ³² См.: Левитская Л.С. Историческая морфология чувашского языка. М., 1976, 173.
- ³³ Чувашско-русский словарь. М., 1982, 116.
- ³⁴ Результатом подобной же контаминации является, по-видимому, известная версия происхождения гидронима Иртыш, имеющая характер народной этимологии и нашедшая отражение в труде Махмуда Кашгарского (XI в.), который считал, что это название происходит от залоговой формы глагола *ert-₂ (ertiš-) и означает 'кто быстрее пройдет (перейдет)'. См., в частности: Попова В.Н. К этимологии гидронима Иртыш, 13.
- ³⁵ С названием Ertiš, по-видимому, гомогенно др.-тюрк. irtäš 'спор, ссора, процесс, схватка', с которым Э.В. Севортыян сопоставлял тур. диал. irteş- 'спорить, перебраниваться' (Севортыян Э.В. Указ. соч., 294). Ср. также тюрк. ериш и ериш-, о которых говорилось выше.